словом автор подчеркивает, что место, где разворачиваются события небольшая деревня, где нет огромных зданий, а одни небольшие дома (коттеджи). Остальные слова составляют небольшой процент повторений, хотя они также являются способом подчеркивания мест развития событий.

Заключение

В ходе изучения материала произведения мы пришли к выводу, что самым повторяемым словом является “Castle” (Замок). Данное слово находится даже в составе названия произведения и именно в этом месте разворачивается основной сюжет рассказа, именно поэтому его так часто использовал автор.

Таким образом, следует отметить, что авторы многих произведений используют повторы слов для того, чтобы подчеркнуть то, на чем читателю следует заострить внимание. Поэтому данное исследование помогло нам выявить данный прием и определить часто повторяемые слова в тексте рассказа.

Мы считаем, что необходимость проведения подобных исследований обусловлена расширением кругозора читателей при помощи современных технических средств, упрощающих изучение произведений на любом языке.

В заключении хотелось бы подчеркнуть актуальность и важность подобного рода исследований для получения новых результатов и выводов. В будущем планируется дальнейшее детальное изучение текста этого произведения в лексико-семантическом отношении для выявления сходств и различий в оригинале и его переводах, выполненных разными профессиональными переводчиками.

1. На В., Кобылко Я. Метод текстового семантического поля как возможность системного подхода к изучению художественного текста: на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. №3. С. 560-571. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571.
2. Преображенский С.Ю. Проблема межтекстовых связей в лингвистическом толковании художественных текстов: аллюзия и цитация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №4. С. 788-793. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-788-793.
3. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАНЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. doi: 10.20339/PhS.2-17.028.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №2. С. 293–300. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
5. Шилов Г.С., Семенова С.Н., Резепова В.К. Сравнительно-сопоставительный анализ художественного текста (на примере сказки О. Уальда «Эгоистичный великан» на английском и русском языках) // Тенденции развития науки и образования. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. №70. Ч. 7. С. 82–85. doi: 10.18411/lj-02-2021-266.
6. Эскотт Дж. “The Ghost of Genny Castle” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fobook.ru/the-ghost-of-genny-castle> (дата обращения: 23.09.2020).

Гареева Г.Н.

Жанровые особенности башкирских повестей 1930-х годов

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-187

Аннотация

В период формирования эпических форм национальной прозы к реалистическому изображению действительности башкирская литература шла путем

использования фольклора и традиций восточной литературы, с одной стороны, и путем отражения действительности в формах самой жизни. В тридцатые годы были воссозданы немало повестей на историко-революционную тему. Целью данной статьи является выявление особенностей художественного отражения процесса постепенного роста революционного сознания рабочих, показа картин борьбы угнетенных против эксплуататорского общества, различных эпизодов гражданской войны в повестях Мажита Гафури «На золотых приисках поэта» (1930), Тухфата Мурата «Шарафи беглец» (1930), Имая Насыри «Гульдар» (1932), Хасана Мухтара «Перед бурей» (1935), Башара Хасана «Пламя в степи» (1933), И. Кусяпкулова «Бурные дни» (1937) и др.

Ключевые слова: башкирская литература, повесть, жанр, герой, фольклор, восточная литература, реалистический стиль

Abstract

During the period of the formation of epic forms of national prose, Bashkir literature was moving towards a realistic representation of reality by using folklore and traditions of Eastern literature, on the one hand, and by reflecting reality in the forms of life itself. In the thirties, many stories on the historical and revolutionary theme were recreated. The purpose of this article is to identify the features of the artistic reflection of the process of gradual growth of the revolutionary consciousness of the workers, showing pictures of the struggle of the oppressed against the exploitative society, various episodes of the civil war in the novels of Mazhit Gafuri "On the Gold mines of the poet" (1930), Tukhfat Murat "Sharafi the fugitive" (1930), Imai Nasyri "Guldar" (1932), Hassan Mukhtar "Before the Storm" (1935), Bashar Hassan "Flame in the Steppe" (1933), I. Kusyapkulova "Stormy Days" (1937), etc.

Keywords: Bashkir literature, novel, genre, hero, folklore, Oriental literature, realistic style

Повесть Т.Мурата «Шарафи беглец» начинается с того, что люди, выехавшие в этнографическую экспедицию, нанимают лошадей и погонщика. На пути к месту назначения погонщик напевает им неизвестную мелодию и рассказывает по их просьбе легенду об этой песне. Тема угнетенного народа и отдельных защитников его интересов, прозвучавшая в песне, становится основой идейно-художественного содержания повести. Здесь повторяется не только содержание эпизодических песен с сюжетами о беглецах, широко распространенных в башкирском фольклоре, но и их форма, поэтическая структура. Однако автора не удовлетворяла только стилизация под легенду. Чтобы социальная направленность произведения была ясной и в идейно-художественном отношении, приобрела реалистические черты, писатель пытался внести в сюжет что-то свое, авторское. Но это авторское получает характер расширенной ремарки в общей художественной структуре повести [1, с. 42].

В повести «Гульдар» Имая Насыри, рассказывающей о трагической судьбе девушки-азербайджанки, использованы приемы авантюрно-приключенческого жанра, социально-классовые противоречия получили яркое романтико-сказочное изображение. Необычность и экзотичность повести связаны с условно-абстрактным изображением, с фантастико-приключенческой мотивацией явлений действительности в духе народного творчества [3, с. 66]. Но более всего в повести проявляются своеобразные эпические традиции восточной «орнаментальной» прозы, приемы и принципы авантурных романов и больших эпических поэм. В основе сюжета повести лежит традиционный любовный треугольник между простым работягой Салимом, дочерью бедного крестьянина красавицей Гульдар и князем Любовым. Структура повести, трактовка поступков героев также отражают особенности абстрактной романтической прозы. Всевозможные приключения князя Любова, его любовные похождения, различные

смелые поступки защитников девушки Гульдар от притязаний князя-ловеласа напоминают и приемы фольклора, когда отважный герой легко справляется с врагами. Поэтому реалистический сюжет повести, раскрывающий рост социально-классовых противоречий, ослабляется маловероятными приключениями[1, с. 41].

Таким образом, в период формирования эпических форм национальной прозы борьба шла по двум направлениям, к реалистическому изображению действительности, в основе которого лежал принцип историзма, башкирская литература шла двумя путями: один – путь использования фольклора и условностей восточной литературы, другой – отражение действительности в формах самой жизни. Значительную роль в стремлении к синтезу этих направлений, в становлении реалистических тенденций в литературе сыграла проза М.Гафури.

В повести «На золотых приисках поэта» (1930) М. Гафури образно воспроизвел тяжелую, безрадостную судьбу башкирских рабочих в условиях зарождающегося капитализма, реалистически достоверно показал процесс формирования революционного сознания молодежи, лицом к лицу встретившейся с жесточайшими сторонами капиталистической действительности[4, с. 264].

В повести Х.Мухтара «Перед бурей» повествуется о дореволюционных событиях, связанных с нарастающим недовольством капиталистическим гнетом среди подростков, которые после ухода на империалистическую войну их отцов и старших братьев вынуждены были пойти на работу на заводы и фабрики, где подвергались беспощадной эксплуатации. Несмотря на свой малый возраст, главный герой повести Салих Тагиров, потерявший отца на фронте, мать от чахотки, устраивается на табачную фабрику, где заработной платы, добытой двенадцатичасовым рабочим днем, не хватает даже на хлеб. Писатель через конкретные детали и образы передает процесс развития революционного сознания юноши.

В повести И.Кусяпкулова «В бурные дни» изображены события гражданской войны, где юные большевики ведут борьбу с врагами советской власти – с белогвардейцами в степях Башкортостана и Казахстана. Образы коммунистов и комсомольцев Батыръяна, Тухвата, Киньябая, Апуша даны в их конкретных действиях, во время жестоких схваток с врагом, а также во взаимоотношениях друг с другом, чувствах и переживаниях.

Автор, повествуя о вступлении на путь борьбы Ахмета, после смерти своего отца Киньябая, стремится подчеркнуть, что дело отцов и дедов продолжают их потомки, переход оружия борьбы в руки молодого поколения во многом символизирует преемственность поколений борцов за социальную справедливость. Приключенческо-романтический дух, изображение динамичных картин сражений, активных действий героев придают повествованию яркие краски, служат выпуклому раскрытию характеров[2, с. 65].

В повести А. Карная «Мы вернемся» (1940) ярко изображалась социальная жизнь народа на конкретных человеческих судьбах. Отобразив острую классовую борьбу во всей ее сложности, автор делает акцент, прежде всего, на судьбы конкретных людей, на противоборство идей и взглядов, на то, как формировались характеры, как крутые социальные повороты обуславливали перелом в духовном мире человека. Герои повести определяют ход событий; характеры и события двигают на ход развития сюжета [6, с. 172-176].

Автор показал своих героев в действии – в борьбе коммунистов за организацию и укрепление Советов в деревне, в жестокой схватке беднейших крестьян с кулаками, поднявшими восстание против Советской власти, в создании отрядов дружинников, в защите уезда от интервентов, в боях с белочехами. Образы героев полнокровны,

характеры раскрыты многогранно, ярко освещены духовный, интимный мир героев, их устремления [3, с. 116].

Особенности каждого персонажа – Сагидуллина, Камалова, Чернявского и других коммунистов, захваченных идеей социализма, а также представителей вражеского лагеря – муллы Ахмадуллы, офицера Гудова, анархиста Идрисова и мелкого спекулянта Ишмамета – проявляются в остром столкновении взглядов, в борьбе идей. Индивидуальные черты художника Верхова, музыканта Вольфа, работницы бая Салимы, которые старались быть подальше от общественных схваток, в конечном итоге также проявляются в их отношении к борьбе за социальное переустройство жизни.

В центре действия – образ волостного военкома Сагидуллина, несгибаемого, самоотверженного, сильного духом человека, пламенного оратора, бесстрашного борца новой жизни. Большинство событий в повести изображены с точки зрения именно этого героя. Он показан и в борьбе с врагами советской власти, и во взаимоотношениях с товарищами, родными, любимой женщиной – врачом Галиной Горчаковой. Духовный облик героя особенно ярко раскрывается в его отношении к Галине и через ее переживания. Эпизод трагической гибели Сагидуллина показывает его готовность к самопожертвованию ради счастья и свободы угнетенного народа, способность отрешиться от личных целей в общей борьбе за утверждение идеалов социального равенства и справедливости.

А. Карнай, делая акцент на столкновении характеров, борьбе идей и взглядов, на внутреннем мире героев, избежал описания множества батальных картин. Он отказался и от хронологического порядка описания событий, что позволило ему показать важнейшие вехи истории, полнее раскрыть характеры, добиться плотности повествования и динамичности в изображении революционной действительности. Вследствие этого художественно убедительно решены проблемы борьбы за победу диктатуры пролетариата и зарождение нового типа человека в процессе строительства новой жизни, возникновение нового искусства. Большим достижением А.Карнай явилось то, что в повести “Мы вернемся” был создан художественно обобщенный образ народа, до сих пор не находивший отражения в больших прозаических произведениях на историческую и историко-революционную тему [5, с. 186-187].

Таким образом, к концу 30-х годов башкирская проза поднялась на более высокий уровень отображения исторического прошлого и современности. Она прошла путь от иллюстративного и схематического показа жизненных явлений к их типизации, к созданию полнокровных живых характеров, глубокому проникновению во внутренний мир человека, искусству пластического изображения образов. Опираясь на богатый опыт русской и европейской литературы, башкирские писатели постепенно научились воссоздавать действительность по всей ее сложности и диалектическом развитии.

1. Баимов Р.Н. Судьба жанра. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 319 с.
2. Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 348 с.
3. Зарипов Н. Т. И. Насыри. Жизнь и творчество. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. 264 с.
4. История башкирской литературы в 6-ти томах. - Гл.ред. Г.Б.Хусаинов. Отв.ред. С.Г.Сафуанов. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. Т.3. – 543 с.
5. Сафуанов С.Г. Али Карнай: Жизнь и творчество. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 160 с.